(cc) BY

Жемков Андрей Александрович
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗДЕЛА ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА МЕЖДУ БЫВШИМИ СУПРУГАМИ

Аннотация*: в статье рассматриваются некоторые аспекты раздела движимого имущества бывших супругов. В статье исследуются проблемы установления наличия движимого имущества и присуждения денежной компенсации.*

Ключевые слова*: раздел имущества, движимое имущество, бывшие супруги, правовое регулирование, судебная практика, законодательство.*

Согласно положениям п. 1 ст. 33 и п. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) [1] законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. При таком режиме имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К совместной собственности законодатель не отнес:

– личное имущество супругов (например, имущество, которое уже принадлежало одному из супругов до брака, имущество, полученное им во время брака в порядке дарения или по другим безвозмездным сделкам);

– вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т. п.), в том числе приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;

– исключительные права на результат интеллектуальной деятельности, созданные одним из супругов;

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

– средства материнского (семейного) капитала (см., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 18-КГ15–224) [2].

Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов (п. 1 ст. 38 СК РФ).

Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Если соглашения между супругами не удалось достигнуть, неизбежен раздел имущества в судебном порядке.

Проблему, которую автору, прежде всего, хотелось бы осветить в данной статье, условно обозначим, как «раздел движимых вещей, существование которых не установлено».

Проиллюстрируем ее на примере следующего, достаточно простого и распространенного в своих фактических обстоятельствах случая.

После года совместного проживания брак между супругами расторгается, и они разъезжаются по разным квартирам. Бывшая супруга остается в принадлежащей ей до брака квартире (где супруги и жили во время брака), супруг же возвращается к своим родителям.

Спустя месяц бывший супруг обращается в районный суд с исковым заявлением о разделе совместного имущества супругов. В исковом заявлении истец указывает, что в период брака на совместные денежные средства были приобретены: телевизор, посудомоечная машина и пылесос. По делу было подано встречное исковое заявление «зеркального» характера.

При этом бывший супруг утверждал, что все указанные движимые вещи остались у его бывшей супруги, т.е. находятся в квартире ответчицы.

Бывшая супруга, не отрицая фактов приобретения вещей, иск не признавала, ссылаясь на то, что названные вещи супруг забрал в квартиру родителей.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При рассмотрении дела суд выносил определения об обеспечении иска (аресте движимых вещей) по заявлениям истца и ответчика. Практически любой юрист скажет, что в данном случае определения выносились не в обеспечительных целях, а как попытка установить реальное местонахождение спорных вещей. Суд как бы говорил сотрудникам службы судебных приставов: «сходите в квартиры истца и ответчика и посмотрите, есть ли там телевизор, посудомоечная машина и пылесос».

Сотрудники службы судебных приставов действительно прошлись по квартирам, но ничего из перечисленного ни в одной из квартир не обнаружили.

Таким образом, в материалах дела отсутствовали доказательства нахождения указанного в исковом заявлении имущества у истца, ответчика или у третьих лиц. Более того, истец и ответчик так и не смогли представить относимых и допустимых доказательств того, что спорные вещи продолжают существовать в период рассмотрения судом спора.

При этом предоставление таких доказательств очень важно.

Согласно абзацу 3 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [3] в состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц.

Раздел имущества супругов как способ защиты нарушенного права предполагает фактическую передачу каждому из супругов конкретного имущества, соответствующего размеру его доли в общей собственности.

Если подвергнуть избранный истцом способ защиты более глубокому осмыслению, то следует прийти к выводу о том, что истец просит суд установить за ним в отношении конкретных движимых вещей право индивидуальной собственности (на телевизор, посудомоечную машину, пылесос).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

По смыслу ст. 128, 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [4] право собственности может быть признано (установлено или констатировано) только в отношении индивидуально определенной вещи, объекта, уже существующего в качестве части материального мира в данный момент времени и не прекратившего свое существование.

Данный принцип (принцип специальности) означает, что вещные права возможны лишь по поводу индивидуально-определенных вещей и должны относиться только к ним. Принцип специальности проявляется еще и в том, что в случае гибели конкретной вещи автоматически прекращается и вещное право на нее.

Например, Е.А. Суханов отмечал опасность «игнорирования классического положения о том, что объектом вещного права собственности может быть только индивидуально-определенная вещь» [5].

Правоприменители часто отмечают, что, например, применительно к статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации признание права собственности является частным случаем защиты вещного права, объектом которого могут служить только индивидуально определенные, реально существующие вещи (см., например, Постановление ФАС Поволжского округа от 29.10.2010 по делу № А57–2535/2009) [6].

С учетом указанных рассуждений объектом раздела в данном случае могли быть только индивидуально определенные вещи, существующие в натуре, поскольку раздел имущества супругов предполагал:

– установление права индивидуальной собственности бывшего супруга на конкретную индивидуально определенную вещь (например, телевизор);

– истребование имущества в натуре, т.е. передача данной индивидуально определенной вещи собственнику от бывшей супруги.

Удовлетворение подобного требования предполагало возложение на ответчицу корреспондирующей обязанности по передаче индивидуально определенной вещи. Соответственно, именно на истце лежит обязанность доказать

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нахождение этой вещи у ответчицы как основного критерия реальности и потенциальной исполнимости данного требования.

В силу пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимым условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права истца.

Если же требование о передаче индивидуально определенной вещи заявлено истцом к лицу, в отношении которого не установлено текущее владение вещью, то такое требование не будет соответствовать критерию обеспечения восстановления нарушенного права истца.

Несмотря на очевидную необходимость установления реального существования подлежащих вещей и их фактических владельцев, суды часто игнорируют данную необходимость и удовлетворяют исковые требования о разделе имущества супругов, не установив, у кого именно находятся спорные вещи и существуют ли они. К сожалению, так произошло и в анализируемом случае.

Для исключения подобной неосмотрительной практики, часто приводящей к вынесению заведомо неисполнимых судебных постановлений, необходимо на уровне Пленума Верховного Суда РФ разъяснить судам обязательность включения данных обстоятельств в предмет доказывания по спорам о разделе имущества супругов.

Интересно, что рассмотренное судебное постановление выявило еще одну немаловажную проблему.

Суд первой инстанции постановил передать все спорное движимое имущество бывшей супруге, а на нее возложил обязанность по выплате денежной компенсации.

Таким образом, районный суд явно нарушил принципы справедливости, необходимости равного учета интересов обоих супругов при разделе имущества.

В соответствии с п. 3 ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит пере-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

даче каждому из супругов. В случае если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Более вдумчивые правоприменители отмечают, что недопустимо передавать одному из супругов большую часть совместно нажитого имущества с возложением на этого супруга обязанности по выплате обременительной компенсации. Иное противоречило бы принципу справедливости при разделе имущества супругов, а также буквальному толкованию нормы п. 3 ст. 38 СК РФ.

Так, например, Решением Каратузского районного суда Красноярского края от 2 февраля 2010 г. К.Г. передано в собственность движимое имущество на общую сумму 225027 рублей, в собственность К.Н. передано движимое имущество на общую сумму 381571 рубль с возложением на него обязанности по выплате бывшей супруге компенсации в размере 78272 рубля. Суд кассационной инстанции решение суда в части раздела движимого имущества изменил, передав К.Г. в собственность дополнительно движимое имущество и взыскав с К.Н. в пользу К.Г. компенсацию в счет разницы в стоимости имущества в размере 281 рубль [7].

На примерах из практики районных судов и судов вышестоящих инстанций мы видим, что правоприменение стремится к максимально возможному равенству при фактическом разделе между супругами движимых вещей. Так в приведенном выше примере суд кассационной инстанции изменил решение суда, указав на недопустимость возложения на одного из супругов обязанности по выплате большой денежной компенсации, в ситуации, когда имелся более справедливый вариант раздела, при котором размер денежной компенсации уменьшался с 78272 рублей до 281 рубля.

Очевидно, что такой способ защиты, как иск о разделе имущества супругов, не должен порождать избыточные денежные обязательства одного из супругов перед другим.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Законодатель предусмотрел норму п. 3 ст. 38 СК РФ только для случаев, когда произвести абсолютно справедливый раздел невозможно (например, при разделе общего имущества из двух очевидно неравноценных индивидуально-определенных вещей).

Интересно, что в период действия Кодекса о браке и семье РСФСР [8], где также содержалась аналогичная норма (ч. 2 ст. 21 КоБС) судами высказывалось мнение, что суд обязан выяснить, имеется ли у супруга реальная возможность выплатить компенсацию. При отсутствии возможности выплаты компенсации последняя не должна была присуждаться, и суду надлежало найти иное решение, не ущемляющее прав одного из супругов [9].

Указанную проблематику хорошо продемонстрировал Приморский краевой суд в «Обзоре судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в надзорном порядке во втором полугодии 2001 года» [10].

В данном обзоре суд указал: «Согласно п. 2 ч. 3 ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. Взыскание денежной компенсации в счет разницы в стоимости присуждаемого имущества является обоснованным, когда одному из супругов передается дорогостоящее неделимое имущество или к моменту раздела не окажется в наличии части совместно нажитого имущества либо в иных случаях, когда передача каждому из супругов имущества стоимостью, соответствующей его доле, окажется невозможным».

Подобные верные выводы мы можем обнаружить и в более новой практике (см., например, Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.05.2018 по делу № 33–3087/2018) [11].

Для формирования единообразной практики считаем необходимым к закреплению на уровне Пленума Верховного Суда РФ следующих разъяснений: «По смыслу действующего семейного законодательства раздел общего имущества супругов представляет собой раздел этого имущества в натуре, когда каж-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дому из супругов передается в собственность определенное имущество, суду, исходя из равенства долей супругов, следует поделить в натуре имеющееся в наличии имущество супругов в равных долях. В случае же превышения стоимости переданного имущества причитающейся доли или если раздел конкретных вещей в соответствии с долями невозможен, может быть присуждена компенсация (денежная или иная)».

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. – 27.01.1996. – № 17.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 18-КГ15–224 // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. – 18.11.1998. – № 219.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238–239.

5. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. 958 с.

6. Постановление ФАС Поволжского округа от 29.10.2010 по делу № А57–2535/2009 // СПС КонсультантПлюс.

7. Судебная практика по гражданским делам. Брачно-семейные споры: практическое пособие / С.В. Асташов [и др.]. – М.: Проспект, 2011. – 152 с.

8. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1397.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. – М.: Статут, 2005. – 444 с.

10. Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в надзорном порядке во втором полугодии 2001 года // Бюллетень судебной практики. – 2002. – № 1(5).

11. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.05.2018 по делу № 33–3087/2018 // СПС КонсультантПлюс.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)